

**Артеми
Александрович
МОХОВ,**

следователь отдела
по расследованию
преступлений против
собственности

Следственного управления
УМВД России
по Одинцовскому
городскому округу,
старший лейтенант
юстиции
sled-mokhov@bk.ru

143002, Россия, Московская
область, г. Одинцово,
Можайское шоссе, д. 4

Институт освидетельствования в отечественном уголовном процессе

Аннотация. В данной статье рассмотрен институт производства освидетельствования в уголовном процессе России, проведено его сравнение с медицинским освидетельствованием и судебной медицинской экспертизой. С учетом правоприменительного опыта, судебных решений и результатов опроса сотрудников следственных органов проанализирована практика применения института освидетельствования. Рассмотрено доказательственное значение результатов освидетельствования.

Обращено внимание на проблему неприменения данного следственного действия в правоприменительной практике и науке.

Ключевые слова: освидетельствование, следователь, следственное действие, доказательство, правоприменительная практика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.106.6.178-187

Artemiy A. MOKHOV,

Investigator of the Department for the investigation of crimes
against property of the Investigation department
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Odintsovo city district,
senior lieutenant of justice

sled-mokhov@bk.ru

4, Mozhayskoe sh., Moscow region, Russia, 143002

The institution of examination in the Russian criminal process

Abstract. In this article, the author considers the institution of examination in the criminal process of Russia, compares it with a medical examination and a forensic medical examination. The author, based on law enforcement experience, court decisions and the results of a survey of employees of the investigating authorities, analyzed the practice of using the institution of examination. In addition, the author considered the evidentiary value of the results of the examination and drew attention to the problem of non-application of this investigative action in law enforcement practice.

Keywords: examination, investigator, investigative action, evidence, law enforcement practice.

Введение

Быстрое развитие новых технологий (биологических, информационных и др.) является импульсом не только для развития инновационных отраслей и сфер экономики, но также для появления новых видов преступности. В этой связи интерес для ученых и правоприменителей могут представлять как сложившиеся правовые институты, так и новые. Право и законодательство должны адекватно реагировать на потребности практики, в том числе следственной. В то же время уголовное процессуальное законодательство до настоящего времени довольствуется давно сложившимися механизмами, средствами, способами, некоторые из которых недостаточно регламентированы. Это относится и к институту освидетельствования.

Основная часть

Статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрено такое следственное действие, как освидетельствование. Указанное следственное действие, согласно положениям данной статьи, производится на основании постановления следователя для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Освидетельствование может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Таким образом, проведение освидетельствования позволяет следователю процессуально оформить обстоятельства, имеющие значение для доказывания: особые приметы лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в том числе те, на которые указали потерпевший или свидетели (шрамы, родинки, татуировки, дефекты лица и иные), а также в ходе внешнего осмотра тела допрошенного лица процессуально зафиксировать факт отсутствия телесных повреждений на последнем с целью удостоверения факта отсутствия насилия, угроз и иных незаконных мер воздействия перед его допросом с целью дальнейшей оценки протокола следственного действия с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. В отдельных случаях могут быть выявлены следы различных «нетипичных» выделений и проч., что может иметь значение для построения и отработки тех или иных версий, формулирования задания (вопросов) судебному эксперту.

Однако институту освидетельствования в правоприменительной практике до настоящего времени уделяется недостаточное внимание¹.

В качестве одной из причин неприменения данного следственного действия, указанной еще в начале текущего столетия², отмечалась утрата доказательств,

¹ Макарьин А. А., Ялышев С. А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23. С. 6—10.

² Шамонова Т. Н. Освидетельствование // Гражданин и право. 2000. № 5. С. 19—25.

не зафиксированных незамедлительно в ходе освидетельствования. В настоящее время этот вопрос стоит довольно остро: некоторые объекты в силу своих свойств либо воздействия на них (в том числе передовыми технологиями, способами, приемами) способны быстро утратить или существенно изменить свойства, а следовательно, потерять значение.

Следует заметить, что в отечественном уголовном процессе XIX в., наряду с термином «освидетельствование», использовался термин «осмотр». Цель и порядок производства обоих следственных действий одинаковы, освидетельствование рассматривается как разновидность осмотра конкретного лица.

Так, отделением первым главы четвертой Устава уголовного судопроизводства 1864 г.³ было предусмотрено, что осмотры и освидетельствования производятся в присутствии понятых или через сведущих людей либо же непосредственно судебным следователем без привлечения специалистов или с их привлечением (по его собственному усмотрению). При производстве осмотров и освидетельствований судебному следователю было предписано обращать внимание не только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления. По окончании осмотра и освидетельствования судебный следователь, как и в настоящее время, должен был составить протокол, по возможности, на самом месте производства следственных действий, в который вносились данные в хронологическом порядке.

Для исследования мертвых тел, различного рода повреждений, следов насилия и состояния здоровья потерпевшего от преступления или самого обвиняемого, в том числе и психического здоровья, в Уставе было закреплено освидетельствование «через врачей», т.е. аналог судебной медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы.

В пришедшем на смену данному Уставу Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г.⁴ содержались в целом сходные положения о производстве освидетельствования, дополненные частными положениями, в том числе о том, что лица, присутствующие при осмотре, имеют право заявлять свое мнение о тех действиях, в том числе врача, которые покажутся им сомнительными, мнения эти заносятся в протокол.

Закреплялось, что протоколы вскрытия и медицинского освидетельствования составляются врачом и подписываются следователем. Кроме того, отмечалось, что при указании на невменяемое состояние обвиняемого следователь обязан провести освидетельствование обвиняемого врачом-экспертом.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.⁵ были закреплены, аналогично тому, как это урегулировано в действующем в настоящее время УПК РФ, основные положения производства освидетельствования, в том числе и право следователя производить в присутствии понятых освидетельствование обвиняемого,

³ См., например: Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб.: Изд-е Гос. Канцелярии, 1866. Ч. 2. С. 156.

⁴ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Однако возможный перечень особых примет не был конкретизирован, также не были предусмотрены фотографирование либо иные способы фиксации действий, состояния освидетельствуемого.

Действующим кодексом освидетельствование не относится к числу следственных действий, при проведении которых обязательно участие понятых. В соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ решение о привлечении или о непривлечении понятых принимается следователем самостоятельно.

Несмотря на показанную выше довольно длительную историю института освидетельствования в отечественном уголовном процессе, необходимо отметить, что законодательное определение указанного следственного действия по настоящее время отсутствует, в связи с чем термин «процессуальное освидетельствование» часто смешивается с медицинским освидетельствованием, которое проводится в отсутствие следователя врачом⁶.

Так, Ю. Г. Торбиным дано определение освидетельствования, исходя из его процессуального и криминалистического характера, как самостоятельного следственного действия, проводимого в соответствии с постановлением следователя (дознателя) или определения суда, в необходимых случаях в принудительном порядке, на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства путем непосредственного восприятия освидетельствуемого лица в целях обнаружения на нем следов, особых примет или установления иных свойств, признаков либо физиологического состояния и их использования в процессе раскрытия и расследования преступления для установления истины по уголовному делу⁷.

Данное определение нуждается в корректировке в связи с отсутствием формулировки «объективная истина» и производных от нее в действующем Уголовно-процессуальном кодексе⁸.

Исходя из содержания ст. 179 УПК РФ, можно дать следующее определение освидетельствованию, проводимому на стадии предварительного расследования: освидетельствование — это следственное действие, осуществляемое следователем либо привлеченным им специалистом и направленное на обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Многими авторами освидетельствование относится к неотложным следственным действиям, поскольку его проведение требует незамедлительной фиксации следов преступления⁹.

⁶ См.: Рыжаков А. П. Свидетель в российском уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность // СПС «Гарант».

⁷ См.: Торбин Ю. Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Государство и право. 2003. № 8. С. 54—62.

⁸ См.: Воскресенский Ф. А. Отказ от установления объективной истины как принцип уголовного процесса // Закон. 2015. № 1. С. 111—125.

⁹ См.: Россинский С. Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 26—29.

По мнению автора, производство освидетельствования не всегда является неотложным. Так, ряд особых примет (родинки, шрамы и др.) затруднительно удалить даже по прошествии времени. Для этого требуются специальные медицинские и иные вмешательства, а также необходимо затратить определенное время. Кроме того, как правило, можно обнаружить следы, характерные признаки вмешательств, направленных на сокрытие соответствующих примет.

Нельзя считать неотложным освидетельствование, проводимое по окончании допроса с целью фиксации отсутствия на теле допрошенного телесных повреждений. В то же время при нахождении лица на свободе оно может за короткое время посредством физических, химических, хирургических и иных вмешательств попытаться «освободиться» от особых примет. Возможности биологии, медицины, химии и иных наук возрастают с каждым днем.

Вместе с самим определением понятия «освидетельствование» в законе по настоящее время отсутствует и его надлежащее процессуальное закрепление, в связи с чем указанное следственное действие крайне редко применяется на практике даже в случае, если производство освидетельствования является необходимым, целесообразным.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены возможность производства при освидетельствовании одновременного осмотра одежды освидетельствуемого, равно как и возможность изъятия при производстве следственного действия с тела освидетельствуемого обнаруженных следов преступления в виде микрочастиц, образцов, пятен различного происхождения, следов материи, подногтевого содержимого, одежды и проч.¹⁰ Широкие возможности открываются с развитием генетических технологий, расширением мощностей соответствующих баз данных.

На практике в такой ситуации обычно производится выемка необходимых предметов следователем либо же их изъятие оперативными сотрудниками в ходе личного досмотра на стадии доследственной проверки, т.е. до возбуждения уголовного дела.

При этом производство личного досмотра является предметом многих научных дискуссий из-за отсутствия такого следственного действия как в УПК РФ, так и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Тщательная регламентация возможности изъятия представляющих интерес объектов при освидетельствовании позволила бы исключить практику производства на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении «личных досмотров», предусмотренных административным законодательством¹¹.

Наличие проблем в правоприменении отмечено также и при проведении автором опроса 100 действующих сотрудников следственных органов. Автором установлено, что лишь 7 % из них хотя бы один раз проводили освидетельствование за всю свою служебную деятельность.

¹⁰ См.: Диденко Н. С., Колбасина Е. Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юрист-Правоведъ. 2019. № 1. С. 100—103.

¹¹ См.: Лапатников М. В. Личный досмотр в системе уголовно-процессуальных средств доказывания: проблемы теории и практики // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 439—443.

Большинством следователей не проводится такое следственное действие, как освидетельствование, возможные результаты которого закрепляются процессуально иными следственными действиями либо игнорируются при наличии «признательных» показаний и каких-либо иных доказательств (создаваемых для закрепления первоначальных показаний).

Так, при указании потерпевшим, допрошенным до задержания лица, причастного к совершению преступления, на характерные внешние особенности лица (шрамы, родинки и др.), необходимо было бы после установления указанного лица произвести его освидетельствование, в ходе которого зафиксировать наличие указанных потерпевшим особенностей, а уже после этого решать вопрос о производстве иных следственных действий.

На практике освидетельствование заменяется на последующие опознание, проведение очной ставки. Отдельно указанные особенности привлекаемого к ответственности лица нигде не фиксируются либо заменяются рапортом следователя или оперативного сотрудника, что может впоследствии сказаться на полноте полученных доказательств.

По мнению автора, нецелесообразно, чтобы следователь проводил самостоятельное освидетельствование при причинении телесных повреждений потерпевшему, поскольку в таком случае необходимо проведение судебной медицинской экспертизы непосредственно живого лица либо по предоставленным медицинским документам, в ходе которой должны быть подробно описаны имеющиеся повреждения и даны ответы на поставленные вопросы.

Однако на практике имеются случаи проведения освидетельствования потерпевшего, пострадавшего от преступления против личности до проведения судебной медицинской экспертизы и представления в дальнейшем указанного протокола в суд в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения, а также случаи производства освидетельствования потерпевшего следователем с подробным указанием повреждений и составлением фототаблицы дополнительно к экспертизе для наглядности повреждений и увеличения количества доказательств (как правило, при неизгладимом обезображивании лица).

При возникновении каких-либо вопросов относительно проведенной экспертизы законом предусмотрена возможность проведения допроса эксперта.

Не применяется в сложившейся практике возможность освидетельствования на предмет выявления состояния опьянения. При наличии такой необходимости освидетельствуемое лицо направляется следователем либо иным сотрудником органа дознания в учреждение здравоохранения (наркологический диспансер), где медицинский работник самостоятельно составляет утвержденный ведомственными нормативными правовыми актами Министерства здравоохранения РФ акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, который в дальнейшем приобщается к материалам уголовного дела¹².

Целесообразно, по мнению автора, проводить освидетельствование после допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, в котором последний

¹² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933 н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // URL: www.pravo.gov.ru, 15 марта 2016 г.

дает изобличающие себя в совершении преступления показания с целью удостоверения факта отсутствия насилия, угроз и иных незаконных мер воздействия на освидетельствуемого перед его допросом с целью дальнейшей оценки протокола допроса в соответствии со ст. 17 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и их достоверности. Это обусловлено тем, что в дальнейшем сторона защиты при смене позиции по делу может сообщать на следствии и в суде, что «признательные» показания даны под разнообразным давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Это, хотя и не соответствует действительности, но ввиду отсутствия объективной фиксации позволяет стороне защиты в дальнейшем ссылаться на указанные недостоверные факты с целью признания полученных в установленном порядке доказательств недопустимыми.

Так, вступившим в законную силу приговором Одинцовского городского суда Московской области от 30 июня 2021 г. по делу № 1-463/2021 Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на два года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, взят под стражу в зале суда¹³.

Как следует из приговора, в судебном заседании подсудимый выдвинул свою версию совершенного преступления, а данные ранее при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого показания объяснил тем, что следователь якобы самостоятельно составлял протоколы его допросов, в отсутствие как его, так и его защитника, оказывал давление и принуждал давать признательные показания, которые не соответствовали действительности.

В судебном заседании был исследован составленный следователем протокол освидетельствования подозреваемого Ш., подготовленный после его допроса в качестве подозреваемого, в ходе которого было установлено, что видимых телесных повреждений на его теле не имеется. Со слов подозреваемого, какого-либо насилия к нему не применялось, жалоб на здоровье у него не имеется, чувствует он себя хорошо. Указанному протоколу судом была дана правовая оценка.

После исследования этого протокола подсудимый указал на то, что полностью согласен с предъявленным ему обвинением и каких-либо заявлений более делать не будет.

Автором разработан шаблон документов для производства освидетельствования, включающих мотивированное постановление и сам протокол производства освидетельствования.

В постановлении о проведении освидетельствования, помимо обязательных реквизитов, таких как наименование документа, указание места его составления, даты, должности следователя, номера уголовного дела и его краткой фабулы, необходимо в мотивировочной части указать в том числе о проведении в ходе предварительного расследования допроса освидетельствуемого лица.

Далее в обоснование мотивации производства следственного действия надлежит указать цель удостоверения факта отсутствия насилия, угроз и иных

¹³ Сайт Одинцовского городского суда Московской области. URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=358323986&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 5 февраля 2023 г.).

незаконных мер воздействия на лицо перед его допросом в качестве подозреваемого и с целью дальнейшей оценки протокола допроса подозреваемого в соответствии со ст. 17 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Следует также пояснить, что из указанной цели вытекает необходимость производства освидетельствования подозреваемого для обнаружения на его теле телесных повреждений либо же удостоверения факта их отсутствия.

В резолютивной части постановления следователю предлагается, руководствуясь ст. 38 и 179 УПК РФ, постановить произвести освидетельствование подозреваемого для обнаружения у него телесных повреждений либо же подтверждения факта отсутствия телесных повреждений.

В самом же постановлении логичным будет указать дату объявления постановления освидетельствуемому, отметку о получении копии постановления и о разъяснении порядка обжалования постановления в соответствии с гл. 16 УПК РФ. Следует также привести заявление освидетельствуемого, в котором должно быть указано, возражает ли он против проведения освидетельствования и возможного применения при освидетельствовании средств фото-, видеофиксации с последующим приобщением их к материалам уголовного дела, ходатайствует ли об участии в освидетельствовании понятых или иных лиц.

В самом протоколе освидетельствования, помимо обязательных реквизитов, предлагается делать отметку о разъяснении освидетельствуемому лицу цели и порядка производства освидетельствования, его прав, обязанностей и ответственности, указать о применении при производстве следственного действия технических средств, описать условия проведения освидетельствования, а также привести установленные непосредственно в ходе освидетельствования данные.

В процессе освидетельствования в целях обнаружения на теле человека повреждений либо удостоверения факта их отсутствия целесообразно произвести внешний осмотр тела подозреваемого, в ходе которого установить, имеются ли на нем видимые телесные повреждения и указать заявление освидетельствуемого на предмет того, применялось ли к нему какое-либо насилие, имеются ли у него жалобы на здоровье, хорошо ли он себя чувствует, может ли участвовать в следственных и процессуальных действиях, имеет ли заболевания, препятствующие содержанию под стражей.

Также в протоколе необходимо указать сведения о проведении либо непроведении фото-, видеосъемки, о приложениях к протоколу освидетельствования. По окончании составления протокола в соответствии с общими правилами производства следственных действий его надлежит предъявить для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, разъяснив им при этом право делать подлежащие внесению в протокол, оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении.

Аналогичным образом подлежит практическому применению приведенное выше производство освидетельствования в случае указания потерпевшим на особые приметы лица, совершившего преступление.

Так, осужденный в настоящее время К. при совершении разбойного нападения в отношении водителя такси, представившись последнему сотрудником ФСО России, показал ему шрам на своем теле (рубец после операции аппендэктомии),

сообщив, что это шрам от боевого ранения. В дальнейшем потерпевший сказал об этом при первом допросе и опознал нападавшего по фотографии.

После задержания К. наряду с иными следственными действиями было проведено освидетельствование, в ходе которого отражено наличие шрама в «типичном месте» и пояснение освидетельствуемого о том, что указанный шрам был показан потерпевшему при совершении разбойного нападения на него.

В дальнейшем К. и его защитники избрали линию защиты, согласно которой он был «обычным» клиентом такси, не совершал никаких противоправных действий, а впоследствии изъятое у него служебное удостоверение и патроны были подкинута сотрудниками полиции.

Однако проведенное освидетельствование и показания потерпевшего выявили надуманность версии стороны защиты, поскольку потерпевший, видевший клиента такси в первый раз в своей жизни, не мог знать о наличии шрама у обвиняемого.

Вступившим в законную силу приговором Одинцовского городского суда Московской области от 11 июля 2022 г. по делу № 1-144/2022 К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 162 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на семь лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹⁴.

Аналогичным образом освидетельствование проводится в правоприменительной практике при расследовании преступлений, связанных с половой неприкосновенностью в случае наличия у привлекаемого лица особых примет на половых органах (например, татуировок, волосяного покрова и проч.).

Также следует отметить, что согласно определению Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2020 г. № 1856-О требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении.

Следовательно, присутствие защитника при проведении освидетельствования — право подозреваемого (обвиняемого), которому не корреспондирует установленная законом обязанность следователя обеспечить наличие адвоката при производстве данного процессуального действия.

Выводы и предложения

Автором предлагается введение в правоприменительную практику института производства освидетельствования подозреваемого (обвиняемого), в том числе по окончании допроса, в ходе которого последний сообщает изобличающие себя в совершении преступления обстоятельства в целях недопущения дальнейшего признания проведенного следственного действия недопустимым

¹⁴ Сайт Одинцовского городского суда Московской области. URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=450197453&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 5 февраля 2023 г.).

доказательством, во исполнение чего предложены образцы постановления и протокола указанного следственного действия, позволяющие подготовить и провести его в максимально короткие сроки.

Автором, кроме того, разработан шаблон требуемых документов для производства освидетельствования, включающих мотивированное постановление и протокол производства освидетельствования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воскресенский Ф. А.* Отказ от установления объективной истины как принцип уголовного процесса // Закон. — 2015. — № 1. — С. 111—125.
2. *Диденко Н. С., Колбасина Е. Е.* Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ-Правоведъ. — 2019. — № 1. — С. 100—103.
3. *Лапатников М. В.* Личный досмотр в системе уголовно-процессуальных средств доказывания: проблемы теории и практики // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 2. — С. 439—443.
4. *Макарьин А. А., Ялышев С. А.* Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. — 2013. — № 23. — С. 6—10.
5. *Россинский С. Б.* Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 26—29.
6. *Рыжаков А. П.* Свидетель в российском уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность // СПС «Гарант».
7. *Случевский В. К.* Учебник русского уголовного процесса. — М. : Зерцало, 2008. — Часть II : Судопроизводство.
8. *Торбин Ю. Г.* Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Государство и право. — 2003. — № 8. — С. 54—62.
9. *Шамонова Т. Н.* Освидетельствование // Гражданин и право. — 2000. — № 5. — С. 19—25.